

П. А. Мельников (Андрей Печерский) : краткая справка

Оригинал находится на RULEX.RU

С. Венгеров

Мельников Павел Иванович - выдающийся беллетрист-этнограф, известный под псевдонимом Андрей Печерский. **Родился 22 октября 1819 г. в Нижнем Новгороде**, где отец его был начальником жандармской команды. В 15 лет Мельников окончил нижегородскую гимназию, а в 18 лет был кандидатом словесного факультета **Казанского университета**. Его оставили при университете для приготовления к кафедре славянских наречий; но на одной товарищеской попойке он так "увлекся", что был предназначен к отправке в Шадринск уездным учителем и только в виде милости получил **место учителя истории и географии в пермской гимназии**. На каникулах Мельников ездил на уральские заводы, сближался с народом и знакомился с народным бытом, "лежа у мужика на палатах". Часть своих наблюдений он поместил в "Отечественных Записках" 1839 г. ("Дорожные Записки") и с тех пор становится довольно деятельным **сотрудником журнала Краевского и его "Литературной Газеты"** (статьи по истории и этнографии, переводы из Мицкевича, неудачная повесть в стиле Гоголя - "Эльпидифор Васильевич"). В 1839 - 46 гг. Мельников был учителем истории в нижегородской гимназии. Педагогическая деятельность его тяготила, и для рядовых учеников он был малоудовлетворительным учителем; но в учениках даровитых он возбуждал жажду знания, и ему обязаны любовью к истории два выдающихся русских историка - Ешевский и Бестужев-Рюмин. С большей охотой променял Мельников учительство на место **чиновника особых поручений при нижегородском губернаторе**; почти одновременно он был назначен редактором "Нижегородских Губернских Ведомостей", в которых хорошо поставил отдел разработки местной старины. Разыскания в местных архивах доставили ему звание члена-корреспондента археографической комиссии. Предметом его служебной деятельности были почти исключительно дела раскольников, очень многочисленные в Нижегородской губернии. С раскольничьим бытом Мельников был хорошо знаком с детства по Семеновскому уезду, где ему после матери досталось маленькое имение. Через приятелей-раскольников Мельников доставал старопечатные и рукописные богословские сочинения и скоро мог переспорить лучших раскольничьих начетчиков. В его служебном формуляре значатся такие отличия, как обращение в единоверие, путем собеседований, нескольких раскольничьих скитов. Отчеты Мельникова по исполнению раскольничьих поручений обратили на него внимание министерства внутренних дел; **в последние годы царствования Николая I он стал для центральной администрации первым авторитетом по расколу**. Меры, которые он в это время рекомендовал правительству, отличались крайней суровостью; он предлагал, например, в тех местах, где живут православные и раскольники, брать рекрутов только с раскольников, а детей от браков, совершенных беглыми попами, отнимать у родителей и отдавать в кантонисты. Обыски и выемки у раскольников он совершал с ретивостью, даже по тому времени чрезмерной. В 1853 г. на него жаловалась в Сенат жена его приятеля раскольника, Головастика, при внезапном ночном обыске в доме которой он не пощадил постели только что родившей женщины, ища "запрещенных" икон и т. п. предметов. Новое царствование застало Мельникова в Москве производящим ряд обысков в домах раскольников, с целью изловить раскольничьих попов австрийской иерархии. От Мельникова потребовались теперь услуги иного рода. Вновь назначенный министр внутренних дел, Ланской, поручил ему составление всеподданнейшего отчета за 1855 г. - и Мельников, следуя предначертаниям министра, в общих чертах наметил главные реформы царствования Александра II. В ряде записок о расколе, которые Мельников составил в конце 1850-х годов для министерства внутренних дел и великого князя Константина Николаевича, он стоял за широкую терпимость. Этот внезапный поворот породил разные нелестные и упорно державшиеся слухи, которые нашли печатное выражение в Герценовском издании, а в России - в "Доморощенных Набросках" злого Щербины ("Сочинения" Щербины изд. 1873 г., стр. 355; ср. также Лескова в "Историческом Вестнике", 1883, N 5). Дело объясняется, однако, гораздо проще. Даровитость Мельникова была исключительно беллетристического свойства: он проникательно наблюдал и изучал, но в сфере государственной жизни у него самостоятельного суждения не было, и он следовал господствующему течению. - В "Современнике" ряд рассказов - "Старые годы", "Медвежий угол", "Бабушкины рассказы" и др., - занявших в общительной литературе первое место после "Губернских Очерков" Щедрина. Особенно хороши "Старые годы": эта картина старобарского самодурства до сих пор не утратила интереса, потому что нарисована с истинно-художественной правдивостью и превосходно воспроизводит все детали давно исчезнувшего быта. Менее интересен теперь "Медвежий угол", рисующий